

****Десять лет****

Комната, в которой я оказался, была темной, освещалась только люстрой с простыми свечами и несколькими мангалами, горящими зеленым огнем цвета сияющего изумруда. Стены были уставлены полками. На одних стояли истлевшие книги, переплетенные во что угодно - от кожи до человеческой кожи. На других стояли маленькие склянки, светящиеся разными цветами, или кристаллы разных размеров и форм.

Это была лаборатория и кабинет Клариссы. Мать и отец позаботились о том, чтобы у нее было собственное пространство, поскольку ее мистические увлечения нервировали некоторых сотрудников. Кларисса не была тем, о чем обычно думают люди, когда слышат слово "маг".

Улыбаясь, я согнул пальцы, наслаждаясь темно-фиолетовой, неестественной энергией, которая плыла между моими руками.

"Отличная работа, милорд". Кларисса похвалила меня, увидев магию в моих руках. С тех пор как я начал обучение, она была моим учителем во всем, что касалось магии. Мои родители посвящали большую часть своего времени воспитанию моей младшей сестры, оставив Рувалю помогать мне с родословной Фениксов, но он никогда не расширял свои познания в других видах магии, как того хотелось мне. Таким образом, Кларисса была лучшим вариантом.

Еще до того, как моя мать перевоплотила ее в дьявола, она была очень искусна в магии, хотя и в той ее форме, которую многие считали странной или пустой тратой времени. Кларисса часами напролет занималась изготовлением компонентов, которые использовала для подпитки своих заклинаний. Используя эти безделушки, она могла создавать эффекты, которые были в разы мощнее, чем должны были быть, при очень малой затрате маны. Это не означало, что она не могла метнуть молнию, если того требовала ситуация, но зачем ей тратить ману на такое тяжелое заклинание, если она могла так же легко ослабить своих врагов заклинанием, искажающим восприятие пространства, бросив монетку?

Кларисса закрыла книгу на подиуме перед собой, обошла его и подошла ко мне, сцепив руки перед собой. "Я должна признаться в любопытстве, милорд. Хотя вы совершенствуетесь быстрее, чем я ожидала, я должна спросить, почему вы вообще выбрали этот путь. Сила Адского огня и ветра превосходит все, чему я могла бы вас научить".

Сжав руки в кулаки, я развеял магию, которую поддерживал. "Дело не в чистой силе, Кларисса. Если бы я сосредоточился только на том, чтобы произвести как можно больший взрыв, то неизбежно встретил бы кого-то, кто мог бы произвести больший взрыв, чем я, и я бы погиб. Просто посмотри на Лорда Люцифера. Я никогда не смогу противостоять его силе. Следовательно, чтобы бороться с существами сильнее меня, мне нужна универсальность. Гораздо труднее уклониться от стены адского пламени, когда проклятия мешают тебе двигаться".

Брови Клариссы сузились в раздумье, пока она впитывала мои слова. "Этой перспективы очень не хватает среди дьяволов, мой господин. Где твоя гордость? В вашей семье? Уверен, что

отпрыск великого столпа Феникса способен победить любого врага?" Последние слова были сказаны с издевкой, словно она пыталась поддеть меня.

Я поднял на нее глаза - я ненавидел быть низкорослым - и поднял бровь. "Гордость - это глупо. Я не стану убивать себя из-за того, что кто-то назвал меня курицей. Люди могут думать обо мне все, что захотят. В конце концов, важно лишь то, чего я могу достичь, и что думают близкие мне люди. Все остальные могут гнить в Коцитусе".

Кларисса улыбнулась мне, похоже, довольная моим ответом. "Здоровая перспектива. Высокомерие было гибелью многих дьяволов. Хотя будь уверен, что противоположность - не твоя собственная. Нравится тебе это или нет, но мнение других значит больше, чем можно измерить в сверхъестественном мире". Высказав свою мудрость, она полезла в мантию и достала небольшую книгу в кожаном переплете. "Прочти это перед нашей следующей встречей. Я полагаю, ты знаешь, что ты не должен..."

"Использовать любые заклинания, гексы, ритуалы или другие неприятные магические силы, найденные в книге, пока вы не проконтролируете. Да, я знаю". Кларисса была довольно строга в отношении этого правила. Любое преимущество, которое я мог бы получить, занимаясь самостоятельно, было бы сведено на нет тем месяцем или около того, который мне придется провести без обучения, если меня поймают. Не стоило даже пытаться.

"Хорошо." сказала Кларисса, на ее лице появилась забавная улыбка. Она посмотрела через плечо на часы на стене и неодобрительно проворчала. "Ты опоздал на урок фехтования. Надеюсь, что..."

Что бы еще она ни говорила, я не успел дослушать, как мое тело превратилось в бушующее пламя, и порыв ветра вышвырнул меня за дверь. Белфорд делал мою жизнь достаточно мучительной, когда я приходил вовремя - один из немногих минусов регенерации, мой учитель знал, что я могу регенерировать от всего, что он выкинет, пока он использует базовый меч - мне не нужно было давать ему повод еще больше дубить мою кожу.

Как только я вышел из исследовательской лаборатории Клариссы, я выстрелил в потолок и последовал за маленькими мангалами, висящими там, в сторону тренировочного зала, в котором должен был ждать Белфорд.

В этой форме я по-прежнему не мог ориентироваться с помощью зрения или звука. Я мог ощущать местность вокруг себя, прощупывая ее ветром, но это было ненадежно для навигации на большие расстояния. Чтобы иметь возможность передвигаться по замку в огненной форме, я установил по всему замку множество маленьких маячков, которые помогали мне ориентироваться. Через каждые десять или около того футов и на каждом перекрестке теперь висел небольшой железный мангал, в котором горел мой огонь. Таким образом, у меня была карта дома, к которой я мог обращаться каждый раз, когда входил в свою огненную форму. Это также означало, что я мог мчаться по потолку так быстро, как мне хотелось, не опасаясь врезаться в кого-нибудь из проходящих по коридорам. Это... могло быть проблемой в прошлом. Я извинилась, но меня все равно наказали на неделю.

Почему моя мама так любит меня наказывать? Я не думал, что она когда-нибудь наказала Рувала или Райкала, и я точно знал, что она никогда не наказывала Равель, мою младшую сестру, которая родилась всего несколько лет назад. Мои родители просто обожали Равель. Они проводили с ней почти столько же времени, сколько со мной. Но я не слишком ревновал к ним. У меня были другие вещи, чтобы занять свое время. Правда. Я не ревновал.

Загнав нелогичную, детскую ревность подальше, я издал вздох, на который было способно лучшее подобие проявления огня. Молодость испортила мою способность пропускать все через себя и мой общий подход практически ко всему. Я просто хотел уже повзрослеть. Логически, я знал, что им не все равно. Я был их сыном. Им не нужны были никакие другие причины для заботы.

Я сосредоточился на своем полете через дом с помощью ветра. Хотя я мог бы просто выпустить крылья и лететь так, но так было быстрее. Я любил свои крылья, но они были больше для боя, чем для чего-либо еще. Я все еще мог использовать свои мечи и магию, не выпуская крыльев. Пока я был чистым огнем, я мог только бегать и лечить, изредка разрезая что-нибудь поблизости лезвием Ветра или двумя и опаяя кого-нибудь адским огнем, который я оставлял после себя.

Это не было идеальным средством передвижения, мне еще нужно было что-то придумать для передвижения вне дома, но этого было достаточно, чтобы я мог практиковаться. Или, так сказать, как можно быстрее добраться до уроков фехтования.

Я влетел в двойные двери тренировочного зала, как корабль, пробивающийся сквозь волну, и быстро перешел в огненную форму. Вдоль стен стояли манекены и стойки с оружием, но сам каменный пол был открыт, оставляя широкое пространство для спарринга. На камне были нарисованы различные фигуры, чтобы облегчить выполнение различных упражнений.

"Вы опоздали", - сказал высокий мужчина в элегантном серебристом костюме. У него были седые волосы, подстриженные в сантиметре от головы, и борода того же цвета. На его бедре висел простой длинный меч. Он стоял ко мне спиной, но повернулся, когда я вошел. "Возьми свое оружие, и мы начнем".

Сэр Белфорд не любил терять время, особенно когда дело касалось фехтования. Отец реинкарнировал его много веков назад. Хотя он не был рыцарем круга, он служил под началом короля Артура. После падения Камелота ему некуда было идти, и он принял предложение моего отца присоединиться к его пэрам. Он служил моим инструктором по физическому бою с тех пор, как мать и отец разрешили мне начать обучение. В основном мы занимались фехтованием, поскольку это была его специализация, но он также передавал свои знания о различных боевых искусствах, которые он почерпнул за эти годы.

Вздохнув, я наколдовал пылающий длинный меч и занял позицию напротив Белфорда. Следующие часы обещали быть мучительными.